

Он застыл на мгновение, просто глядя на Е Тана.

В этот момент Е Тан уже вытащил из его каши всё, что тот не любил, и снова поставил перед ним.

Только теперь Е Тан заметил, что Хань Цзинь пристально смотрит на него, и слегка опешил:

— Ваше Величество?

— Ты так угождаешь мне, лишь бы выбраться из дворца? — Хань Цзинь холодно усмехнулся.

Е Тан слегка улыбнулся, опустив глаза, и спокойно ответил:

— Именно так.

Хань Цзинь ехидно фыркнул:

— Ты, должно быть, сильно старался. Как только нога заживёт, проваливай отсюда. Если я замечу, что ты замышляешь что-то, я тебя убью.

Е Тан промолчал.

Обед прошёл крайне неприятно, и у Е Тана совсем не было аппетита. Он съел всего пару ложек и остановился.

Увидев это, Хань Цзинь рассердился и резко бросил:

— Ты что, при виде меня есть не можешь, или у тебя просто кошачий аппетит?!

Последние слова были сказаны, чтобы унижить Е Тана, но тот, посмотрев на него, спокойно ответил:

— У меня просто кошачий аппетит.

Хань Цзинь замер, не зная, что сказать.

В гневе он швырнул палочки для еды:

— Я тоже есть не могу, глядя на тебя!

С этими словами он встал и направился к выходу.

Е Тан посмотрел ему вслед, не проронив ни слова, и просто наблюдал, как тот уходит в ярости.

Е Тан пролечил свои раны ещё пару дней, и они почти зажили. Кожа на его голени восстановилась, хотя выглядела более нежной, чем на других участках тела. Ещё несколько дней в лечебном растворе — и она полностью затянется.

Его лекарство могло срastить даже сломанные кости, не то что кожу.

Хотя внешние раны почти зажили, внутренние повреждения всё ещё требовали времени.

Однако Хань Цзинь не мог оценить состояние его внутренних травм. Увидев, что голень почти зажила, он разрешил Е Тану уехать из дворца на восстановление.

В первый же вечер Хань Цзинь отправился в усадьбу Е Тана за пределами дворца.

Е Тан ничуть не удивился его визиту. Поклонившись, он продолжил уборку.

— Сколько ты будешь убирать в этом огромном доме? — Хань Цзинь, сидевший там уже некоторое время, наконец недовольно проговорил.

Он сидел здесь уже давно, а Е Тан всё убирал, не сказав ни слова, словно вовсе не замечая его.

— Дом долго пустовал, поэтому уборка займёт время, — Е Тан остановился, повернулся к Хань Цзиню и ответил.

Хань Цзинь нахмурился и холодно произнёс:

— Я хочу суп из зелёной фасоли, который ты готовишь.

— Зелёной фасоли нет, — Е Тан положил инструмент для уборки и поправил растрёпанные волосы.

— Почему нет? — Голос Хань Цзиня мгновенно стал ледяным.

Е Тан посмотрел на него, но ничего не сказал.

— Тогда любой суп, — продолжил Хань Цзинь, хмурясь.

На этот раз Е Тан кивнул и спокойно ответил:

— Хорошо.

Получив ответ, Хань Цзинь не стал больше придирааться, хотя его выражение лица осталось недовольным.

Е Тан сначала приготовил для Хань Цзиня суп, а затем продолжил уборку во дворе.

Хань Цзинь сидел рядом, ел суп и наблюдал за ним.

Он быстро доел суп, поставил пустую миску на стол, подпер подбородок рукой и продолжил скучающе смотреть на Е Тана.

Незаметно для себя Хань Цзинь уснул, сидя за столом.

Закончив уборку, Е Тан заметил, что Хань Цзинь спит, но не стал его будить. Вместо этого он вернулся в комнату, зажёл лампу, взял бумагу и начал что-то писать.

Не успел он написать много, как дверь с грохотом распахнулась.

Е Тан остановился, поднял глаза на Хань Цзиня, но не сказал ни слова.

Хань Цзинь, однако, был полон гнева. Он подошёл к Е Тану, наклонился и резко спросил:

— Почему ты не разбудил меня?!

Не дожидаясь ответа, он с силой пнул Е Тана, крича:

— Я уснул, потому что ждал тебя! Что это за отношение?!

Е Тан пошатнулся от удара, едва удержавшись на ногах, опершись на стол.

Затем он потёр плечо, в которое его ударили.

Увидев это, Хань Цзинь опешил.

— ...Я погорячился, — его голос стал тише и грубее.

Он сел рядом с Е Таном, обнял его и снял одежду с плеча:

— Дай посмотреть.

Под одеждой кожа на плече покраснела.

Хань Цзинь смотрел на его плечо, глаза слегка потемнели, и он начал осторожно массировать его.

— Ваше Величество, со мной всё в порядке, — Е Тан тихо сказал, опустив глаза.

Хань Цзинь не ответил, продолжая массировать.

Е Тан тоже больше ничего не сказал, продолжая писать.

Через некоторое время Хань Цзинь вдруг произнёс:

— Раньше я запускал здесь воздушного змея.

Е Тан остановился, его глаза слегка потемнели.

— Это был змей, сделанный тобой, — продолжил Хань Цзинь. — Сделай мне ещё одного.

— Ветра нет, он не взлетит, — после паузы Е Тан спокойно ответил.

Хань Цзинь был непреклонен:

— Я хочу, чтобы ты его сделал.

Е Тан больше не спорил, встал и пошёл искать масляную бумагу и ивовые прутья, которые использовал раньше для изготовления змеев.

Пока он работал, Хань Цзинь обнял его за талию и положил голову на его плечо, наблюдая.

Е Тан не делал змеев уже давно, и этот занял у него всю ночь.

Нарисовав узоры на масляной бумаге, он протянул готового змея Хань Цзиню.

— Он не такой, — Хань Цзинь нахмурился, взглянув на змея.

— Все они одинаковые, — Е Тан тихо вздохнул, его голос звучал устало.

— Нет, — упрямо ответил Хань Цзинь.

Е Тан слегка нахмурился и начал убирать остатки бумаги и прутьев, не собираясь делать ещё одного.

Увидев это, Хань Цзинь разозлился и разорвал змея в руках.

— Мне нужен такой, как раньше! Ты не можешь быть чуть терпеливее?! Я сказал сделать — значит, сделай! — Он швырнул порванного змея на пол, крича на Е Тана.

Е Тан посмотрел на разорванного змея и нахмурился.

В конце концов он ничего не сказал и начал делать нового.

Хань Цзинь, увидев, что он делает нового, успокоился и снова обнял Е Тана, прислонившись к нему.

Второй змей тоже не понравился Хань Цзиню.

Е Тан вздохнул и продолжил делать.

Когда третий змей был готов наполовину, Хань Цзинь уснул. Е Тан осторожно встал, подошёл к углу комнаты, открыл потайной шкаф и достал оттуда змея.

Этот змей был сделан очень небрежно, на нём были нарисованы несколько рыбок.

Е Тан взял змея и вернулся к Хань Цзиню.

Его движение разбудило Хань Цзиня.

Тот быстро открыл глаза и посмотрел на Е Тана.

Е Тан протянул ему змея:

— Это тот самый?

Увидев змея, Хань Цзинь слегка опешил, взял его и начал внимательно рассматривать, не говоря ни слова.

Е Тан подождал некоторое время, но, не услышав ответа, понял, что возражений нет, и снова начал писать.

Хань Цзинь взял змея и вышел из комнаты.

Е Тан не обратил на это внимания, продолжая писать.

Когда он собрался спать, то вышел из комнаты.

Открыв дверь, он увидел Хань Цзиня, сидящего на ступеньках с змеем на коленях и молча смотрящего на него.

— Ваше Величество, пора спать, — Е Тан напомнил ему.

Услышав это, Хань Цзинь поднял на него взгляд, кивнул и вернулся в комнату.

Они легли спать вместе.

Через некоторое время Хань Цзинь придвинулся ближе, обнял Е Тана и слегка укусил его за шею.

Укус был несильным, и он сразу же лизнул это место.

— Наставник, сними одежду. Сегодня ночью ты сам будешь двигаться, — сказал Хань Цзинь.

Е Тан сжал губы, не ответив, и начал молча снимать одежду.

Этой ночью Хань Цзинь требовал Е Тана несколько раз, но всё равно не мог насытиться.

Потому что в глазах Е Тана он не видел ни капли эмоций.

<http://bllate.org/book/16216/1456283>